

екта? Или это проектные просчеты и недоработки строителей? Если так, то какова же ответственность тех должностных лиц, кто подписал акты приемки готовности газопровода и сдачи его в эксплуатацию?

Не менее опасны для горожан и небольшие, но глубокие просадки-воронки на трассе, скрытые в густой траве или порослях кустарника.

4. Результаты и рекомендации

– Техническая рекультивация не доведена до конца, явные следы биологической неустойчивости, при этом идет процесс зарастания трассы естественным травянисто-кустарниковым покровом.

– Продолжаются активные процессы современного плоскостного смыва, эрозионного размыва и природно-техногенных просадок, ибо система дренажа на трассе не создана.

– Водотоки выше трассы подтоплены, на трассе – местами захламлены, с сужением русла и ростом скоростей течения воды на их выходах с трассы, где возможны подмывы трубы, ибо здесь усиливается врез ручьев. Таким образом, здесь нарушен гидрологический режим с изменением продольных профилей ручьев, которые не рекультивированы в первоначальное состояние.

– На одном из ручьев продолжается многолетний подмыв газовой трубы с разрушением ее изоляции. Может быть, это и из-за строительного брака?

– Установлено несколько новых участков потенциально опасного вскрытия и подмыва трубы болотными ручьями.

– Повсеместно не восстановлен первичный болотный сток, а в ряде мест нарушена первичная поверхность болот за пределами трассы.

– На одном из болотных участков продолжается активная миграция газа неуставленного генезиса.

– Идет варварское разрушение КИП, а нахождение горожан на трассе с локальными просадками-воронками может быть опасно для их жизни.

– Крайне необходима комплексная оценка полноты выполнения технической и биологической рекультивации трассы газопровода, подсчет ущербов окружающей среде и компенсаций на ее восстановление.

– Предложено провести краевые–городские «круглые столы» и в Общественной палате РФ (3, 7).

– В 2013 г. – в Год охраны окружающей среды РФ и Год ее охраны в ОАО «Газпром» эти материалы были направлены в Камчатскую межрайонную природоохранную прокуратуру для проверки соблюдения требований природоохранного законодательства.

1. *Дмитриев В.* Открытое письмо правительству Камчатского края // Рыбак Камчатки. 2011. № 46. 16 нояб.

2. *Дмитриев В.* Главе городского округа В. А. Семчеву // Рыбак Камчатки. № 49. 2011. 7 дек.

3. *Дмитриев В.* Открытое письмо губернатору Камчатского края В. И. Илюхину // Рыбак Камчатки. 2013. № 7. 20 февр.

4. *Дмитриев В.* Это рекультивация? // Рыбак Камчатки. № 29. 2013. 17 июля.

5. *Дмитриев В.* Газопровод на ТЭЦ-2: спустя три года. О безопасности нахождения горожан на трассе // Рыбак Камчатки. № 49. 2013. 4 дек.

6. *Дмитриев В.* Газопровод на ТЭЦ-2: спустя три года. Экологический почерк Газпрома // Рыбак Камчатки. 2014. № 9. 26 февр.

7. *Дмитриев В.* Обращение к делегатам IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды // Рыбак Камчатки. 2013. № 50. 11 дек.

С. М. Дударёнок ПРОТЕСТАНТСКИЕ ОБЩИНЫ КАМЧАТКИ в 60–80-е гг. XX в.

По мнению Т. К. Никольской – одной из ведущих исследователей русского протестантизма – «в условиях гонений, нелегального или полуполигального существования, русский протестантизм сформировался как замкнутая субкультура – особый мир, отделенный от окружающего невидимой,

но четкой гранью» (9, с. 164). Субкультура русских протестантов «имела своей главной целью выживание и самосохранение», в системе ее ценностей «было хорошо все, что способствовало изоляции от мира, и плохо все, что могло привести к слиянию с ним, а значит и к гибели» (там же, с. 165). Как замкнутая субкультура послевоенного времени субкультура русских протестантов обладала рядом основных черт: в протестантских общинах настоятельно рекомендовалось избегать общения с атеистами; вредным считался интерес к светской культуре и СМИ; не поощрялось стремление к образованию и профессиональному росту; культивировалась подчеркнута скромная одежда без каких-либо украшений; личное общение между мужчинами и женщинами сводилось к минимуму, возросла власть служителей над рядовыми прихожанами; отношение к отлученным или людям, добровольно покинувшим общину, было жестким.

Вместе с тем, русские протестанты стремились компенсировать недостаток внешних впечатлений интересной и наполненной внутренней жизнью. Члены общины активно общались между собой, вместе отмечали праздники и памятные события (дни рождения, свадьбы и т. д.), оказывали материальную и моральную взаимопомощь, посещали дружественные общины, создавали хоры, оркестры, библейские и рукодельные кружки, организовывали специальное общение для молодежи (там же, с. 165, 168).

Все вышесказанное в полной мере относится к баптистским, адвентистским и пятидесятническим общинам Камчатской области, действующим на территории области в 1960–1980-е гг.

Община евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) Петропавловска-Камчатского в начале 1960-х гг. была немногочисленна, её численность не превышала 40 человек (1, л. 3). Верующие еженедельно по средам и воскресеньям проводили службы в молитвенном доме по улице Мишенной, 64, который действовал, по данным картотеки Совета по делам религий при Совете Министров СССР, еще с 40-х гг. XX в. (1, л. 3).

Начиная с 1976 г., верующие в течение 10 лет ежегодно обращались в местные органы государственной власти с просьбой о регистрации (2, л. 5), но постоянно получали необоснованные отказы. Например, в 1976 г. им отказали потому, что «община состоит из членов, проживающих в разных городах области»: Петропавловске-Камчатском и Елизово (3, л. 4). В 1979 и 1982 гг. по причине отсутствия у верующих молитвенного дома (хотя, как выясняется, он у них был) и «отсутствии у горисполкома возможности продать или выделить верующим помещение под молитвенный дом» (Там же, л. 4, 16). За это время верующие отправили в центральные партийные и советские органы 18 жалоб на неправомерные действия местной власти (4, л. 7), но облисполком не торопился рассматривать их заявление. Потребовалось вмешательство Совета по делам религий при СМ СССР (СДР), чтобы документы были приняты к рассмотрению. В апреле 1986 г. ходатайство было рассмотрено, и СДР принял решение зарегистрировать данное религиозное объединение (2, л. 5).

Нарушение законодательства о культурах должностными лицами Камчатской области, нежелание на протяжении длительного времени зарегистрировать религиозную организацию привело к возникновению внутри общины недовольства деятельностью органов власти и эмигрантские настроения (4, л. 7). После регистрации из общины вышли почти все молодые верующие. Они создали две самостоятельные группы, прекратив общение с зарегистрированной общиной верующих.

Первую группу, состоящую из верующих среднего возраста, возглавил Ю. М. Шедель, который совместно с ещё 4 членами религиозной группы подал документы в Верховный Совет СССР с просьбой об эмиграции по религиозным мотивам (Там же, л. 7). Используя различные методы воздействия на верующих, административные органы смогли «убедить... этих людей в опрометчивости принятого ими решения» (Там же, л. 8). Однако Ю. М. Шедель не поддался административному давлению и в начале 1987 г. выезжал за пределы области, а в 1988 г. добивался разрешения на выезд в Швецию (Там же, л. 8).

После отъезда Ю. М. Шеделя данную группу возглавил А. А. Молотков (1959 г. р.). Не имея опыта пастырского служения, новый руководитель предложил членам группы присоединиться к группе христиан евангельской веры (пятидесятников). Некоторое время они совместно проводили религиозные собрания. Однако в декабре 1987 г. хозяйка квартиры, где проходили молитвенные собрания, З. А. Табунщикова и сам А. А. Молотков были привлечены к административной ответственности (2, л. 7), и совместные собрания прекратились. Уполномоченный СДР по Камчатской области Н. Н. Дементьев стал часто встречаться с членами группы, призывая их вернуться в зарегистрированную общину.

Вторую, молодежную, группу в составе 9 человек возглавил И. Я. Классен (1961 г. р.). Он приехал в г. Петропавловск-Камчатский из Карагандинской области, где был рукоположен в прес-

витеры и принадлежал к сторонникам Совета Церквей ЕХБ (5, л. 10). Религиозная группа под влиянием И. Я. Классена тоже перешла на позиции Совета Церквей и стала категорически возражать против регистрации и любых контактов со светской властью (2, л. 5). Члены группы перестали посещать молитвенные собрания зарегистрированной общины, собираясь на квартире у И. Я. Классена.

По утверждению Уполномоченного СДР по Камчатской области Н. Н. Дементьева, верующие, «входящие в состав этих групп, в течение многих лет были настроены лояльно и подписывали заявления о регистрации» (6, л. 7). То есть раскол общины – результат неправомерных действий областной администрации.

Общину, в которой осталось всего 30 верующих, покинул и пресвитер В. Н. Дегтярёв, поэтому в нарушение всех канонических правил молитвенные собрания стала проводить председатель исполнительного комитета общины В. Г. Рудученко (2, л. 5). Это являлось не только препятствием к воссоединению всех трех групп при зарегистрированной общине, но и порождало недовольство в среде верующих (там же, л. 5). Чтобы помочь разрешить сложившуюся ситуацию, Уполномоченный Н. Н. Дементьев обратился к членам пресвитерианского Совета ЕХБ Дальнего Востока с просьбой прислать пресвитера (там же), но переговоры не привели к положительному результату, так как на место пресвитера Камчатской общины стали претендовать пресвитеры из западных областей страны, в том числе и сторонники Совета Церквей, скомпрометировавшие себя различными нарушениями законодательства о религиозных культах (6, л. 8). Данные кандидатуры не устраивали как верующих, так и органы власти. Тогда члены пресвитерианского Совета ЕХБ Дальнего Востока стали уговаривать занять должность пресвитера общины П. П. Фризена (1959 г. р.), однако он от данного предложения отказался, сославшись на отсутствие опыта работы в подобной должности (2, л. 7). Неизвестно, сколько времени продолжался бы внутриобщинный кризис, если бы Уполномоченному по делам религий по Камчатской области не удалось в 1987 г. уговорить вернуться в общину прежнего пресвитера В. Н. Дегтярёва (4, л. 8).

С возвращением пресвитера возможность объединения общины стала более реальной. Если ранее любые попытки собрать верующих вместе приводили только к высказываниям взаимных претензий (2, л. 7), то общее собрание верующих в июле 1987 г. было более конструктивным. На собрании верующие высказали свои претензии друг к другу и к органам власти, соображение по поводу проекта будущего закона о свободе совести, а также внесли конкретные предложения по укреплению религиозного общества, улучшению его деятельности (4, л. 8).

На собрании присутствовали руководители «молодежной» группы И. Я. Классен и «экстремистской» А. А. Молотков, которые ранее негативно относились к верующим, согласившимся на регистрацию. Выступления присутствующих на собрании верующих относительно отколовшихся групп были доброжелательными. Никто их не осуждал и не противопоставлял основной общине. В результате большая часть верующих вернулась в общину (Там же, л. 8). Объединение общины активизировало связи верующих со своими единоверцами из других регионов Дальнего Востока. На Камчатку чаще стали приезжать представители пресвитерианского Совета ЕХБ Дальнего Востока, проповедники из других общин региона. Верующие стали регулярно получать религиозную литературу (Библии, журнал «Братский вестник», церковные календари и др.), продажа которой являлась одной из статей пополнения бюджета (5, л. 9).

Еще одной нерешенной проблемой у ЕХБ Камчатки было формальное отсутствие молитвенного дома. Молитвенный дом по ул. Мишенной, 64 юридически принадлежал А. Я. Подтабачной (4, л. 9). Обращение верующих в местные органы власти по поводу выделения им молитвенного дома встретило яростное сопротивление местных властей. Камчатские ЕХБ были вынуждены обратиться в СДР за помощью в решении вопроса о молитвенном доме. В ноябре 1987 г. на имя председателя Камчатского облисполкома Н. А. Синетова пришло письмо, подписанное первым заместителем председателя Совета по делам религий при СМ СССР М. А. Иволгиным, с убедительной просьбой предоставить евангельским христианам-баптистам г. Петропавловска-Камчатского молитвенное здание, «которое удовлетворяло бы их культовые потребности» (2, л. 6).

Вмешательство в конфликтную ситуацию чиновника такого высокого ранга моментально изменило отношение к проблеме местных чиновников. Уже через три недели после получения письма верующим было предложено помещение, значительно большее по площади. Члены общинной «двадцатки» осмотрели его и дали согласие на прием этого помещения на баланс религиозной организации. Однако вопрос о переходе в это здание так и не был решен положительно, так как исполком городского Совета не торопился изымать его из жилого фонда (Там же, л. 6–7). В конечном итоге вопрос был решен другим способом. А. Я. Подтабачная, владелица дома по ул. Мишенной, 64, пе-

редала его на баланс религиозному обществу с правом его дальнейшей перестройки в соответствии с культовыми потребностями (4, л. 9). Община ЕХБ г. Петропавловска-Камчатского по настоящее время находится по указанному адресу, построив на прежнем месте новое молитвенное здание.

С 1989 г. нормализуются отношения верующих и местной администрации. В декабре 1989 г. впервые в истории данного религиозного общества пресвитер общины дал интервью корреспонденту областной газеты «Камчатская правда».

Еще одно религиозное объединение, функционирующее на территории Камчатской области с 60-х гг. XX в., – адвентисты седьмого дня (АСД). В начале 1960-х гг. в него входили всего 10 верующих (6, л. 8). В 1985 г. количество верующих возросло до 25 чел. (Там же, л. 2). В начале 1980-х гг. рост религиозного общества АСД происходил в основном за счет бывших православных верующих (1, л. 3). В это время община по большей части состояла из молодых людей до 30 лет и возглавлялась тоже молодым человеком – Виктором Ивановичем Корчуком (1958 г. р.), работающим дворником в тресте «Камчатморгидрострой» (6, л. 8). Хотя верующие собирались на молитвенные собрания в пос. Пионерском Елизовского района (ул. Зеленая, 12а) (4, л. 9), большинство из них жили и работали в г. Петропавловске-Камчатском. В нарушение существующего тогда законодательства о религиозных культах, община проводила организованное обучение религии, и ряд верующих по субботам не пускали детей в школу (1, л. 3).

Деятельность общины АСД была «освещена» в статье инструктора обкома КПСС Н. Ф. Каразия «Почему Наташа не ходит в школу?» (8), в которой автор в грубой, оскорбительной форме обвинил верующих Церкви адвентистов седьмого дня во всех тяжких грехах вплоть до антисоветской деятельности. Понятно, что подобные публикации не способствовали улучшению отношений между верующими и органами власти. Публикация данной статьи перечеркнула все усилия Уполномоченного СДР по Камчатской области Н. Н. Дементьева, старающегося убедить членов общины зарегистрироваться в установленном законом порядке.

Проведение библейских уроков и определенная миссионерская деятельность дала свои результаты. Количество принявших крещение неуклонно увеличивалось. В 1986 г. в общине было уже 40 чел. (6, л. 8), в 1987 – 50 (2, л. 8), в 1988 – 60 (4, л. 9), а в 1989 – уже 120 (5, л. 11).

В 1986 г. религиозное общество АСД было взято на местный учет (1, л. 8). Эта форма регистрации, рекомендованная в свое время СДР при СМ СССР, являлась надуманной, так как не отражала реальной религиозной обстановки. В статистических отчетах Уполномоченные должны были относить подобные объединения к незарегистрированным. В то же время, верующие, как это имело место в отношении АСД г. Петропавловска-Камчатского, считая себя зарегистрированным объединением, предъявляли требования к местным органам власти в соответствии с существующим законодательством (6, л. 8).

Долгое время руководители религиозного объединения АСД отказывались от официальной регистрации, считая, что только без регистрации может реально осуществляться свобода совести. После многократных бесед с Уполномоченным СДР по Камчатской области, его выступлений перед верующими, глубокого изучения ими законодательства о религиозных культах руководство общины согласилось на регистрацию. В июне 1988 г. религиозное общество было зарегистрировано (4, л. 9); на общем собрании были избраны исполнительный орган и ревизионная комиссия, утверждены пять проповедников и регент хора. Пресвитером общины был избран Виктор Иванович Корчук (Там же, л. 10).

Социальная активность общины определялась ее составом. Около 70 % членов общины составляли молодые верующие в возрасте до 30 лет (4, л. 10). Будучи твердо убеждены в том, что «вера без дел мертва», молодые адвентисты активно занимались благотворительной деятельностью. Она не сводилась только к перечислению денежных средств в различные фонды. В 1987 г. община перечислила на счет пострадавших от стихии в Грузии 285 руб. (Там же, л. 10). Перечисляли они средства на счета пострадавших в Арзамасе и Армении, в Детский фонд им. Ленина и Фонд мира. Но основной формой благотворительной деятельности было личное участие верующих в той или иной деятельности.

В 1988 г. молодые адвентисты приняли участие в ремонте Елизовского дома малютки, взяли шефство над одиноким инвалидом А. Колесовым, навещали пожилых людей в интернате для престарелых г. Елизово, регулярно стали бесплатно работать санитарями в больницах – Елизовской районной, «Водник» и 2-й городской г. Петропавловска-Камчатского (Там же, л. 10). Органы здравоохранения Камчатской области неоднократно выражали глубочайшую благодарность верующим за их благородный труд.

Молодые адвентисты седьмого дня согласились даже на встречу с комсомольским активом в горкоме ВЛКСМ г. Елизово. После осторожного обмена мнениями по вопросам государственно-церковных отношений комсомольский актив и верующие договорились о совместных проектах. Верующие предложили горкому ВЛКСМ оборудовать совместными силами в г. Елизово площадку для картинга, и данное предложение было поддержано (4, л. 10–11).

Важную роль в повышении активности Церкви АСД сыграла смена пресвитера. В июле 1989 г. решением Совета Церкви АСД по Западной Сибири и Дальнему Востоку бывший пресвитер В. К. Корчук был переведен в Новосибирск, а на Камчатку назначен А. И. Рубанов. Если первый был сторонником буквалистского соблюдения церковных канонов и строго наказывал нарушителей, то новый пресвитер был настроен более демократично. А. И. Рубанов был сторонником тесного общения с миром, чем вызывал симпатии молодых верующих (5, л. 12). По его инициативе в церкви был создан небольшой хор из числа верующих, имеющих музыкальное образование, который стал регулярно безвозмездно выступать в домах культуры, клубах и даже на дискотеках. В этих концертах участвовал и сам пресвитер. Обладая приятным голосом, он пел и играл на электрогитаре (5, л. 11–12).

Необходимо отметить, что с его приездом изменилось и содержание проповедей. В них стали больше внимания уделять теме патриотизма, любви к своей Родине, пропаганде гуманизма, милосердия, терпимости, благотворительности. Большое внимание в выступлениях проповедников стали придавать таким социальным порокам общества, как алкоголизм, наркомания и преступность. Часто звучали утверждения, что и церковь несет свою долю ответственности за их распространение (5, л. 12).

Активность верующих адвентистов седьмого дня изменила общественное мнение в отношении к религии и церкви, которое, по утверждению Уполномоченного по делам религий, «на Камчатке было традиционно негативным» (5, л. 2). Многие представители интеллигенции стали проявлять интерес к истории христианства и изучению Библии. В начале декабря 1989 г. в Петропавловск-Камчатском горкоме КПСС состоялся семинар, на котором перед пропагандистами выступили священник Русской православной церкви Я. С. Левко и пресвитер Церкви АСД А. И. Рубанов. В заключение семинара пропагандисты с интересом посмотрели видеофильм «Жизнь Иисуса Христа», который был представлен общиной АСД (5, л. 2).

По просьбе общественности при Церкви адвентистов седьмого дня была создана воскресная школа по изучению Библии. Посещать ее могли не только дети из семей АСД, но и все, кто хотел познакомиться с Библией, узнать ее содержание, оценить ее вклад в сокровищницу мировой культуры (7, л. 2).

В 1989 г. Церковь АСД расширила сферу своей благотворительной деятельности. Ею были организованы три благотворительных концерта в самых больших кинотеатрах г. Петропавловска-Камчатского и Елизово. Все поступившие от концертов средства в сумме более 2 тыс. рублей были перечислены на счет Камчатского отделения Детского фонда имени В. И. Ленина (5, л. 6).

В 1989 г. представители Церкви АСД продолжали работать санитарями в городской больнице № 2. Отремонтировали мебель в школе-интернате и даже взяли в аренду гектар земли на птицефабрике «Пионерская» и посадили овощи, которые намеривались передать в детские сады и пионерские лагеря. Однако конфликт, который возник между бывшим пресвитером В. К. Корчуком и прихожанами, не позволил выполнить планы в полном объеме (там же). Камчатские адвентисты в 1989 г. установили контакты с исправительно-трудовыми учреждениями. Пресвитер общины А. И. Рубанов несколько раз побывал в ИТУ, где выступал перед заключенными. Молодые верующие даже выступили в ИТУ с концертом (5, л. 12). Община АСД г. Елизово являлась одним из самых динамично развивающихся религиозных объединений Камчатской области.

С 70-х гг. XX в. начинают свою историю и христиане евангельской веры (пятидесятники). Отношение должностных лиц к верующим-пятидесятникам строилось на основании «ошибочного положения, что это религиозное направление запрещено законом» (1, л. 3). Община располагалась на территории Ленинского района г. Петропавловска-Камчатского. Верующие обоснованно боялись по отношению к себе репрессивных мер, поэтому молитвенные собрания никогда не проводили в одном и том же месте. По этому поводу должностные лица Ленинского райисполкома г. Петропавловска-Камчатского в 1983 г. сетовали, что все их усилия выяснить место расположения общины не дали никаких результатов, что до настоящего времени «место проведения молитвенных собраний райисполкому неизвестно» (там же). О том, что община была многочисленна и довольно активно вела религиозную жизнь, свидетельствует уже упоминаемый нами факт попытки объединения

с евангельскими христианами-баптистами (2, л. 7). В декабре 1987 г. они собрались на квартире своей прихожанки З. А. Табунщиковой по ул. Курчатова, 19, кв. 1 вместе с евангельскими христианами-баптистами на молитвенное собрание, которое посетили члены Комиссии содействия соблюдению законодательства о религиозных культах. Возможно, именно участие в собрании баптистов позволило должностным лицам «вычислить» место проведения молитвенного собрания. Присутствующие на собрании верующие были предупреждены о «незаконности» их религиозной деятельности, а хозяйка квартиры привлечена к административной ответственности.

Подводя итог рассмотрению истории религиозной жизни Камчатской области с начала 60-х гг. по конец 80-х гг. XX в., можно сделать вывод, что, несмотря на желание местных органов власти в 60–80-е гг. не замечать наличие, или не регистрировать существующие на территории Камчатской области религиозные общины и группы, баптистские, адвентистские и пятидесятнические общины в данный период были довольно активны в религиозной жизни. Благодаря этому процесс религиозной самоидентификации, начавшийся с 1990-х гг., проходил на Камчатке интенсивно и бесконфликтно.

1. ГАКК. Ф. 829. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

2. Там же. Д. 8. Л. 5.

3. Там же. Д. 2. Л. 4.

4. Там же. Д. 10. Л. 7.

5. Там же. Д. 13. Л. 10.

6. Там же. Д. 4. Л. 7.

7. Там же. Д. 12. Л. 2.

8. *Каразия Н. Ф.* «Почему Наташа не ходит в школу?» // Камчат. правда. 1985. 14 февр.

9. *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2009.

М. Я. Жилин **О КАМЧАТКЕ – С ЛЮБОВЬЮ** **(КАМЧАТСКИЕ ОЧЕРКИ ВАСИЛИЯ ПЕСКОВА)**

12 августа 2013 г. ушёл из жизни известный журналист, писатель, телеведущий популярной программы «В мире животных» Василий Песков (1930–2013). На протяжении более сорока лет в орбите его внимания находилась и Камчатка. Он девять раз побывал на полуострове. Десятки очерков и репортажей опубликовал на страницах «Комсомольской правды» и в сборниках. После первой поездки на полуостров была издана его книга «Край света» (1967). В телевизионных передачах он часто обращался к Камчатке, рассказывал о её природе, животном мире, людях. Когда заходил разговор о том, какое место в нашей стране самое интересное, он всегда говорил: Камчатка!

Судьба подарила мне возможность бывать с ним в поездках по нашему краю, видеть его в работе, общаться на протяжении более сорока лет.

С Камчаткой Василий Песков впервые встретился в 1965 г. после возвращения из командировки в Антарктиду. И с первых шагов был покорён необычной природой полуострова. «Собирался пробыть здесь недели две, а провёл семь недель... Ни одна из виданных земель не держала так властно. Я ходил по Камчатке очарованным новичком», – признавался он. А увидеть до этого он успел немало: побывал в командировках в различных уголках земного шара – во Вьетнаме, в Африке, в Антарктиде, во многих районах нашей обширной страны.

После первого знакомства с Камчаткой он писал: «Год минул с того часа, когда я с рюкзаком, поднимаясь по лестнице в самолёт, последний раз взглянул на вулканы. И странное дело, весь год, казалось в самое неподходящее время, всплывают перед глазами белые остроконечные горы, вспоминаются до странного мелкие подробности путешествия...». Многочисленные подробности – результат личных впечатлений автора, хождений с рюкзаком за плечами, сплава по рекам на лодках, жизни вместе с героями очерков.

Вспоминаю полёт на о. Беринга, в котором пришлось полной мерой узнать «прелести» камчатской погоды. Пять дней в аэропорту Петропавловска мы ждали вылета, а когда самолёт, сделав бросок над океаном, оказался над островом, совершить посадку не удалось из-за низкой облачности и тумана. Пилоты повернули на Усть-Камчатск. Лишь через двое суток мы ступили на землю в океане.